

Ли Юньсюань простодушно сказал: "Я уже говорил. Справедливость находится в сердце каждого. Никто не путает добро и зло. Образ того, как ты высокомерно властвовал здесь, ярко отображается в наших головах. Как ты еще можешь пытаться превратить то, что неправильно, в правильное? Тебя постигнет позор. Кстати, меня не волнует, личная ли это ненависть или официальный конфликт между вами и кланом Е. Все, что я хочу тебе сказать, это два пункта..." Ли Юньсюань вздохнул и торжественно сказал: "Во-первых, Е Наньтянь - наш почетный гость. Мы, ученики Дворца Туманного Облака, будем следовать его воле! Во-вторых, это решение Великого Премьер-старейшины Туманного Облачного Дворца Сюань Бина. Все ученики должны подчиниться ему! Что бы мы ни решили, никто не должен вмешиваться в это. Неважно кто, неважно какая сила, кто бы ни посмел указать на нас пальцем, мы должны будем дать ответный бой!"

"Живым или мертвым!"

Ли Юньсюань посмотрел на Фею Чэн. "Чэн Бинмэй, ты понимаешь?"

Фея Чэн в ярости вскочила. "Ли Юньсюань, кем ты себя возомнил? Не говоря уже о тебе, даже весь Дворец Туманного Облака мало что значит для нас! Неужели ты думаешь, что все в мире должны бояться тебя? Как ты смеешь пытаться задирать Дворец Цюн Хуа? Ты еще не настолько силен!"

Ли Юньсюань говорил с фальшивой улыбкой: "Нас никогда не волнует, боятся нас люди или нет. Но вы можете попытаться оскорбить наше достоинство. Я здесь, представляю почтенного великого старейшину Сюань Бина. Все, что я делаю, я делаю по ее указанию! Чтобы все ученики Дворца Туманного Облака боролись за свою жизнь и кровь, достаточно одного слова великой старейшины Сюань Бин! Мы готовы умереть за нее! Чэн Бинмэй, ответь мне. Когда ты говоришь, когда ты делаешь это, представляешь ли ты дворец Цюн Хуа?"

"Если да, то мы начнем войну немедленно, ценой своей жизни!"

Ли Юньсюань была агрессивна.

Когда она произносила слова "великий старейшина Сюань Бин", казалось, что она упоминала богиню, которой восхищалась больше всего, полную искренности!

Полную доверия!

Все слышали это.

Она имела в виду каждое свое слово!

Сюань Бин была богом во Дворце Туманного Облака.

Она была верховной!

Она не была Премьер-Мастером, но ее слова были неоспоримы в Туманном Облачном Дворце. Никто не подвергал ее сомнению. Стоило ей произнести одно слово, и все в Туманном Облачном Дворце без колебаний готовы были умереть за нее!

Е Сяо обменялся взглядом с Хань Бинсюэ, которая пряталась в толпе. Они оба понимали.

Туманный Облачный Дворец сделал это из-за Сюань Бин.

Честно говоря, никто из них не ожидал, что Сюань Бин окажет такую большую услугу.

Она объявила войну дворцу Цюн Хуа ради клана Е!

Это была такая огромная услуга!

И Е Сяо, и Хань Бинсюэ считали поступок Сюань Бин ненормальным.

Если бы кто-то из Туманного Облачного Дворца или сама Сюань Бин явились на защиту клана Е, это было бы разумно. Однако сейчас весь Туманный Облачный Дворец защищал клан Е. Они были не только против дворца Цюн Хуа. Казалось, они были против всего мира! Как необычно!

Она делала слишком много, чтобы вернуть благосклонность Е Сяо...

Е Сяо и Хань Бинсюэ не могли в это поверить.

[Она сошла с ума?]

Они оба думали об одном и том же.

Е Сяо был готов к бою, а Хань Бинсюэ был готов появиться, как только сможет. Даже если Е Сяо не был достаточно силен, Хань Бинсюэ был достаточно силен, чтобы потрясти дворец Цюн Хуа!

Хань Бинсюэ называл Е Сяо боссом и всегда следовал за Е Сяо как младший брат, но на самом деле он был ничуть не слабее Монарха Сяо. Он был таким же доминантным, как Сяо Монарх или Свирепый Клинок. Теперь он провел долгое время с Сюань Бином. Хотя его пытали большую часть времени, это было значительным улучшением для него, когда его пытал такой великий культиватор, как Сюань Бин. Кроме того, Е Сяо дал ему много бусин Небесного Восхождения Дан. Это был лишь вопрос времени, когда он достигнет вершины стадии Дао Истока. Такая сила не могла захватить весь дворец Цюн Хуа, но была достаточно мощной, чтобы справиться с текущей ситуацией!

Как оказалось, в этом уже не было необходимости.

Две другие фигуры приближались с неба.

Эти двое увидели Е Сяо на сцене, прежде чем спуститься вниз. Они были так потрясены, что чуть не упали с неба...

...

Чэн Бинмэй на некоторое время задохнулась, а затем стиснула зубы и сказала: "Справедливость остается среди нас. Рано или поздно правда будет раскрыта". Клан Е в первую очередь унизил дворец Цюн Хуа. Вы, Дворец Туманного Облака, суετε руку не в свое дело. Это не конец! Неважно, насколько вы высокомерны, вы должны дать нам честное объяснение!"

Это было фактически проявлением слабости.

Дворец Цюн Хуа был настолько высокомерным и жестким, что его никогда не задирали. Однако сейчас, когда она говорила, Дворец Туманного Облака задирали их. Это показывало их слабость!

Происходило нечто более удивительное...

Не успела Чэн Бинмэй договорить, как раздался громкий и четкий голос: "Если Туманный Облачный Дворец объявит войну Дворцу Цюн Хуа, мы, Дворец Холодной Луны, в игре!".

Как только прозвучал громкий и четкий голос, на сцену, словно ветерок, вылетели двое мужчин.

Один из них был высокого роста, стоял прямо, наклонив голову, упрямый и непокорный.

Другой держал меч, выглядел холодным и безразличным, с парой острых глаз.

Многие из людей узнали их обоих!

Холодные Лунные Близнецовые Крылья!

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь!

Для обычных людей в мире боевых искусств они были двумя сверхвлиятельными фигурами.

Сверхмощные культиваторы Дворца Холодной Луны!

Чэн Бинмэй была в ярости. Она боялась Дворца Туманного Облака, но никогда не боялась Дворца Холодной Луны. В конце концов, все три великих дворца находились за пределами семи великих сект. Она бросила взгляд на Чжан Юньфэя, который только что говорил, и закричала: "Чжан Юньфэй, ты только что прибыл. Что ты знаешь? Какое отношение ты имеешь к Дворцу Холодной Луны? Не ввязывайся в неприятности, в которые не нужно ввязываться! Ты попадешь в негативную ситуацию!"

Чжан Юньфэй высокомерно поднял голову и холодно сказал: "Это не вам решать. Мы решаем, касается это нас или нет. Скоро ты узнаешь, почему это наше дело! Кроме того, мне не нужно ничего тебе объяснять!"

Хань Бинсюэ, который все еще прятался, скрипнул зубами.

[Святой ад. Это должны быть мои реплики...].

После этого Чжан Юньфэй уставился на сцену так, словно собирался кого-то проглотить. Он стиснул зубы и сказал: "Младший брат Ученик, какой ты способный... Ты хорошо меня сыграл!".

Чжу Цзютянь тоже был раздосадован и не знал, плакать ему или смеяться.

Толпа была в замешательстве. [Младший брат Ученик?]

[С кем они разговаривают?]

[Кто их младший брат-ученик?]

[Это невероятно, не так ли?]